

**Морской лев
по имени
Спарк**

Иван Суханов

Иван Суханов

Морской лев по имени Спарк

«Автор»

2026

Суханов И. В.

Морской лев по имени Спарк / И. В. Суханов — «Автор», 2026

Эта трогательная история о спасении молодого сивуча от браконьеров, о том, как зверь, едва не погибший в стальной петле, обретает новую жизнь — и новое имя Спарк. Пройдя через боль, долгую дорогу и страх перед людьми, морской лев оказывается в зоопарке, где его встречают заботливые киперы. Но настоящее чудо происходит, когда за стеклом вольера появляется смертельно больной мальчик: два израненных существа находят друг в друге исцеление. Рассказ — о том, что даже самая глубокая рана может затянуться, если рядом есть те, кому не всё равно.

© Суханов И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Иван Суханов

Морской лев по имени Спарк

Глава

Ночь на скалах

Воды Охотского моря редко бывают спокойными. Даже в июле, когда солнце на секунды прорывается сквозь серое одеяло облаков, волны ходят тяжело и зло. И темнота приходит быстро — сначала к скалам, потом к воде, а потом и к небу.

У него не было имени. Старые самцы сивучей — вот такие, могучие звери весом под тонну — редко удостаиваются имён от людей. Для браконьеров он был просто «один крупный». Для биологов — особь под номером 47-К. Для самого себя он был ветром, камнем и солёной водой, которая хлестала по морде, когда ныряешь за скользким кальмаром.

Этим вечером он лежал на лежбище — на плоском выступе скалы, который облюбовали холостяки, не обзаведшиеся гаремом. Мохнатая шея, густая грива, которая через пару лет станет совсем седой, покоилась на сложенных передних лапах. Он был молод, но уже огромен: три метра от носа до хвоста, и каждое движение его налитых мышц говорило о глухой, сдерживаемой силе.

Пахло водорослями, мокрым камнем и помётом птиц. Привычный запах. Дом.

Он задремал, когда пришла лодка.

Браконьеры не включали мотор — подошли на вёслах. Их двое: один худой, с резким лицом, второй грузный, с мешками в руках. Они знали, что делали. На этом лежбище патрули бывают раз в неделю, если повезёт. А сегодня — удача: пятница, мелкий дождь, ни одного вертолёта над горизонтом.

Худой, которого звали Степан, первым увидел крупного самца. Свистнул:

— Вон того. Бери.

Грузный, по кличке Кукла (потому что хвастал, что может вырубить любую живую тушу одним ударом молотка), достал из мешка стальную петлю. Она была сделана из троса диаметром восемь миллиметров — такую и сам леопард не перегрызёт.

— Тихо, — сказал Степан. — Тихо, миленький.

Но сивуч проснулся. Он не услышал — он почувствовал. Тяжёлое, масляное дыхание людей, которое всегда несёт с собой боль. Он поднял голову, его усы-вibrиссы напряглись, улавливая вибрацию шагов по мокрому камню.

Он мог бы уйти в воду. Мог — одним движением перевалиться на лапы и скатиться в спасительную толщу. Но инстинкт холостяка, охраняющего свою территорию (хоть и не гарем,

а просто кусок скалы), оказался сильнее разума. Он развернул тяжёлые плечи, открыл пасть — показали жёлтые клыки, способные перекусить кость северного оленя.

— Ах ты, — выдохнул Кукла и метнул петлю.

Трос лёг точно вокруг шеи. Затянулся. Сивуч рванулся — и заорал. Это был не рык и не лай, а протяжный, низкий трубный звук, который смешал в себе ужас и ярость. Он заметался, скользкими лапами царапая камень, но петля сидела мёртво. Худой навалился на второй конец, обмотанный вокруг валуна. Трос впивался в шкуру, в жир, в мышцы.

Сивуч попытался уйти в воду. Вода была прямо по левую ласту. Он рванул — петля затянулась сильнее. Он захлебнулся собственным криком.

— Не уйдёшь, — прошептал Кукла, доставая дробовик.

Но стрелять нельзя. Шкура — товар. Пулевые отверстия снижают цену. Надо было задуть. Степан натянул трос до предела, упираясь ногами. Сивуч хрипел. В серых глазах — за секунду до того полных ленивой силы — появилась чернота конца.

И тогда в небе зарокотал винт.

Глава вторая. Божья кара

У спасательного вертолёта, вылетевшего на плановое патрулирование, отказал навигационный прибор. Лётчик Виктор, старый полярник, повернул на юго-запад — туда, где, по его расчётам, находился ближайший посёлок. Вместо этого он вышел прямо на Клык — так называлась скальная гряда, на которой лежбище холостяков жило уже тридцать лет.

— Смотри, — сказал бортмеханик Серёга, когда сквозь туман разглядел две фигуры, склонившиеся над чем-то тёмным.

Виктор снизился. На то, чтобы понять, что происходит, ушло три секунды. Потом он включил громкую связь и рявкнул:

— Всем лечь мордой на камни!

Браконьеры обернулись. Лица под капюшонами стали белыми.

Степан выпустил трос. Кукла выронил дробовик в воду. Они побежали к лодке, но лодка была маленькой, а волны — большими. Серёга выстрелил из сигнального пистолета — красный шар лопнул над скалами, как открытая рана.

Сивуч, освобождённый от натяжения, рухнул на бок. Петля всё ещё сжимала шею, но дышать стало чуть легче. Он не мог понять, что случилось. Смерть, которая стояла у самого горла, вдруг отступила, но оставила гостинец — тупую, пульсирующую боль по всему телу.

Вертолёт сесть не мог — камни. Виктор передал координаты береговой охране и стал кружить, прогоняя лодку в открытое море. Браконьеров задержали через час.

Сивуча же нашла наутро группа реагирования при региональном институте морской биологии. Молодая женщина-зоолог Алина Брагина, маленькая, с копной рыжих волос, вылезшей из-под шлема, первой спрыгнула на камни. На ней был непромокаемый комбинезон и перчатки до локтя.

— Тихо, — сказала она, хотя сивуч был без сознания. — Тихо, хороший.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.